

Научная статья

УДК 811.512.142

DOI: 10.31007/2306-5826-2021-4-2-51-62-70

ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЗНАЧЕНИЙ СЛОВ В ПЕРЕВОДНЫХ СЛОВАРЯХ КАРАЧАЕВО-БАЛКАРСКОГО ЯЗЫКА

Лариса Борисовна Кучмезова

Институт гуманитарных исследований – филиал Федерального государственного бюджетного научного учреждения «Федеральный научный центр «Кабардино-Балкарский научный центр Российской академии наук», Нальчик, Россия, larisakuchmezova@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7384-1455>

© Л.Б. Кучмезова, 2021

Аннотация. Статья посвящена исследованию вопросов, связанных с раскрытием лексико-семантических особенностей значений слов в переводных словарях карачаево-балкарского языка. В ней рассматривается порядок подачи различных значений в словарной статье, соответствующий процессу развития значений того или иного слова. Объектом изучения в данном случае стали многозначные слова и фразеологизмы, диалектные слова и устойчивые выражения с точки зрения их фонетических, лексических и грамматических особенностей. В работе отмечается, что расчленение слова в словарной статье происходит по номинативному значению на многозначные ветви, которые не выходят за пределы основного значения. В статье на основе сравнительного анализа определенного количества примеров показывается практика подачи и раскрытия значений слов в переводных словарях. Проведенное исследование свидетельствует о необходимости усиления и укрепления контактов между лексикографами различных тюркоязычных республик.

Ключевые слова: карачаево-балкарский язык, диалектное слово, переводной словарь, словарная статья, основное значение слова

Для цитирования: Кучмезова Л.Б. Лексико-семантические особенности значений слов в переводных словарях карачаево-балкарского языка // Вестник КБИГИ. 2021. № 4-2 (51). С. 62–70. DOI: 10.31007/2306-5826-2021-4-2-51-62-70

Original article

LEXICAL AND SEMANTIC FEATURES OF WORD MEANINGS IN THE TRANSLATED DICTIONARIES OF KARACHAY-BALKARIAN LANGUAGE

Larisa B. Kuchmezova

Institute for the Humanities Research – Affiliated Federal State Budgetary Scientific Establishment «Federal Scientific Center «Kabardian-Balkarian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences», Nalchik, Russia, larisakuchmezova@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7384-1455>

© L.B. Kuchmezova, 2021

Abstract. The article is devoted to the study of the issues related to the disclosure of lexical and semantic features of the meanings of words in the translated dictionaries of the Karachai-Balkar language. It examines the order of the presentation of different

meanings in the dictionary article, corresponding to the process of the development of the meanings of a particular word. The object of study in this case are multiple-valued words and phrases, dialectal words and stable expressions in terms of their phonetic, lexical and grammatical features. The paper notes that the partition of the word in the dictionary article occurs according to the nominative meaning into multivalued branches, which do not go beyond the basic meaning. On the basis of a comparative analysis of a number of examples the article shows the practice of presenting and revealing the meanings of words in the translated dictionaries. The conducted research indicates the need to strengthen and strengthen contacts between lexicographers of different Turkic-speaking republics.

Keywords: karachay-balkarian language, dialect word, translation dictionary, dictionary entry, basic meaning of the word

For citation: Kuchmezova L.B. Lexical-semantic peculiarities of word meanings in the translated dictionaries of karachay-balkarian language. Vestnik KBIGI = KBIHR Bulletin. 2021; 4-2 (51): 62–70. (In Russ.). DOI: 10.31007/2306-5826-2021-4-2-51-62-70

Одним из наиболее спорных и наименее разработанных вопросов карачаево-балкарской лексикографии, связанных с составлением переводных словарей, является организация словарных статей, раскрытие значений многозначных слов и фразеологических единиц, устойчивых конструкций. Порядок же подачи различных значений в словарной статье должен соответствовать процессу развития значения данного слова. Следует отметить, что существует ряд научных статей, посвященных разработке данной тематики [Гузеев 1981; Гузеев 1982; Гузеев 1984a]. Имеется и несколько монографий и инструкция по проблеме составления толковых словарей [Гузеев 1984b; Гузеев 1985; Гузеев 2010]. По тематике же переводных словарей в карачаево-балкарской лингвистике публикации отсутствуют.

Известно, что основными структурными компонентами переводного словаря являются: вводная статья, словник, словарная статья, указатели, список источников, список условных сокращений, алфавитный порядок подачи слов. В словник включаются все единицы, которые формируют область описания словаря и являются входами словарных статей. Фактически словник охватывает область описания словаря. Словарная статья является его элементарной единицей. Указатели, или индексы, образуют отдельный структурный компонент, в двуязычных словарях они выполняют функцию обратного словаря по отношению к переводному. Словарная статья, как базовая единица словаря, состоит из нескольких зон описания: первая зона – лексический вход словарной статьи, вокабула или лемма. Затем следует зона грамматической информации. В вокабуле указывается ударение. Для маркировки зоны словарной статьи используются различные виды графического обозначения: лексический вход обычно маркируют полужирным выделением, примеры даются курсивом, источник и грамматическая информация обозначаются меньшим кеглем и т.п. Система расположения слов в словаре – алфавитно-гнездовая. В одной словарной статье можно дать лексическое поле: ключевое слово и его производные.

При подготовке к изданию переводных словарей составной частью номенов является широта распространения: общеупотребительность, регулярность являются основанием для включения их в словари. Так, например, в языке широко представлены номены, обозначающие деревья, птиц, рыб, животных и т.д. Также обращается особое внимание на расчленение значений слов в словарной статье. Первоначальное номинативное значение расчленяется на многозначные ветви, которые не выходят за рамки основного значения, например, имеется в виду полисемия только с прямым значением. Таким образом, многозначность, разветвляясь и развиваясь, может образовать переносное значение, то есть полисемию с переносным значением. В то же время это отвлеченное значение, формируясь и абстрагируясь, может образовать многозначные омонимы. Исходя из лексикографической практики, исследователи не всегда придерживаются этого общего правила, и каждый составитель описывает значения слов иногда по своему усмотрению. Из-за

этого одно и то же слово может быть представлено в разных словарях с разным числом значений, приводимых в разной последовательности. Например, слово: **ЧАС**, -а (-у), м. сагъат **1.** Бир сутканы 1/24 эм 60 минут тенгли заман. **Полтора часа Сагъат бла жарым Четверть часа Сагъатны төртден бири.** **2.** 60 минут-лукъ заман, кюн тышден неда кече ортасындан. **Час ночи Кече бир сагъат.** **Три часа пополудни кюн тыш юч сагъатдан сора.** **3.** Бир ауукъ заман, урокга неда лекциягъа берилген, солууу бла бирге 60 минут. **Академический час** Академия сагъат. **Учебный час** Окъуу заман. **4. чего или какой.** Заман. Кезиу. **Вечерний час.** Ингир сагъат. **Поздний час.** Кечги сагъат. **Ранние часы** Эрттен заман. \diamond **Все-му свой час.** **Все-му свой срок.** Хар нени кеси заманы, кеси кезиую // бир затны болунган, жетишген заманы. **Час расплаты.** Кезиую къайтхан заман. \diamond **Он до-жил до счастливого часа.** Ол насыплы заманына дери жашады // Бир тюрлю бир затха берилген заман. **Часы занятий.** Окъуу заман. **Часы отдыха.** Солуу кезиу. **Обеденный час.** Тыш заман. **5. мн.ч. (часы, -ов).** *Воен.* Къарауудла туруу. **Стоять на часах.** Сагъатланы сакълау. **6. мн.ч. (часы, -ов).** *Церк.* Христиан динде првославныйле бардыргъан службала, аны кезиуюнде окъулгъан тилекле, дууала. **Час молитвы** тилек этилген сагъат. \diamond **Адмиральский час** (*устар. шутл.*) – кюн тыш, эрттен аш-азыкъ ашагъан кезиу. **Тихий (или мертвый) час** – саусузла юйюнде бла сабий учреждениялада тышлюкден сора солургъа берилген сагъат. **Часы пик** см. пик. **Час пробил! См. пробить.** **Час в час** – тыоз айтылынган, белгиленген заман, сагъат. **Час от часу не легче** см. **легко.** **В добрый час!** – ахшы жолгъа ашыргъан алгъыш. **Не в добрый час** огъурсуз сагъатда; **час от часу не легче!** алгъындан аманы чыгъа келеди, таймаздан аманнга барады!; **с часу на час** ма бу-сагъат; **в свой час** – керекли заманында. **до этого (сего) часа** – бу сагъатха дери, шёндюге дери; **не ровен час** не болур, не къалыр; ким биледи къалай боллугъун; **расти не по дням, а по часам** бек женгил ёсерге; **стоять на часах** къалауур болуп турургъа.

Из приведенного примера, мы видим, что слово «час» имеет 6 значений, первоначальное номинативное значение которого, развиваясь образовало отвлеченное значение, при этом значение словарной единицы не выходит за рамки основного значения.

При включении в переводные словари производных слов, диалектизмов, неологизмов, устаревших слов приемлемым будет исходить из их широкого употребления, как в общенародном языке, так и в языке науки, учитывая актуальность и научную значимость, входящая в состав устойчивых сочетаний. Целесообразность включения данных групп слов видится в том, что большинство из них содержит в себе этносемы, являющиеся следствием различного деления мира.

Важным вопросом при собирании любого типа словаря, в частности переводного, после отбора словника, становится описание структуры словарной статьи. Потому что входящее в словарную статью содержание должно включать, по меньшей мере, следующие компоненты: заглавное слово и его характеристики, его семантизацию, извлечения из текстов, иллюстрации, отсылки и справки разного характера.

Тематика установления как операции, позволяющей правильно вводить языковое употребление специального слова и выражения имеет давнюю традицию. При нахождении лексического значения слова обычно руководствуются следующими запросами: значение понятия должно сводиться к более простым понятиям и не повторяться. Определение должно объективно отображать семантически значимые признаки слова. Для каждого слова в языке должна наличествовать описательная формулировка, в лексическом значении должны выявляться связи между значениями и подтверждать место этого слова в системе языка, а также должны отыскать отображение те семантические особенности и черты, которые являются дифференциальными.

В целях более углубленного разъяснения слов вводятся примечания, иллюстративный материал. В примечаниях объясняются значения употребляемых в дефинициях нестандартных слов, разрастается и приобретает более значительный смысл информация об определяемом объекте. Иллюстрации употребляются для передачи более глубокого представления о деталях.

Роль переводных словарей повышается при самостоятельной работе над языком, сравнительно-сопоставительном ознакомлении с лексической системой разных языков, при обучении неродному языку с целью последующей коммуникации и использования знаний при переводческой работе. Перевод является не чисто языковым, а сложным познавательным феноменом: переводя с одного языка на другой, человек использует как свои языковые знания, так и самые разнообразные экстралингвистические знания. Во многих двуязычных словарях лексические значения слова лишь констатируются без учета их сочетаемости, что снижает возможность правильного восприятия слов. Не учитываются все особенности перевода значений слов. Необходимо разграничение слов по степени семантического соответствия единиц исходного языка единицам переводного языка, причем в основе этого разграничения должны лежать особенности логической структуры языковых единиц. Степень семантического соответствия этой структуры при сравнении языков оказывается очень разнообразной, и используется чаще всего описательный перевод.

Следует обратить внимание на то, что появление нового термина совершается под воздействием экстралингвистических и лингвистических факторов. Одной из главных целей лексикографии считается систематическое развитие способности пользоваться речью и ориентироваться не только в мире вещей, но и в связях между вещами и словами, которые их обозначают.

Двуязычный словарь должен быть полным и точным семантическим и стилистическим описанием словарного состава. Составлению двуязычных словарей предшествует выявление и изучение специальной лексики, его семантики и структурных особенностей с учетом всех принципов лексикографии. Принципиальное изучение данной проблемы весьма важно для разработки теоретических вопросов семасиологии и дальнейшего совершенствования лексикографической практики.

Таким образом, соблюдение принципа отбора словника и построения словарной статьи представляется возможным при выделении важнейших параметров двуязычных словарей, задающих их классификацию. Определенные сложности возникают лишь при анализе фактического материала семантической структуры слов различных диалектизмов и архаизмов, которые уже не употребляются в современном карачаево-балкарском языке в силу тех или иных объективных причин. Например: **ШАР** м. шар; 1. кесини тегерегине айланьрча къуралгъан геометрия зат, **радиус шара** шарны радиусу. 2. Аллаи тегерек формасы болгъан зат: **бильярдные шары** бильярд шарла. 3. Устар. аллай формалы бир зат адам къол кетюрюр ючюн къуралгъан, чеп атыугъа салынган: Чёрный шар! Белый шар! Къара чепге салыу! Чеп салыуда болушуу! 4. мн.ч. (шары, -ов). Груб. прост. кёзле: вытарашил шары кёзлерин жандырды. ◇ **Воздушный шар** кёкде хауада учхан шар. **Земной шар** – планета земля жерни башы. **Хоть шаром покати** къуппакъуруду, бир зат жокъду. Третье значение слова «шар» является устаревшей и не употребляется в языке, встречается лишь в литературе.

Или же: **ШАРКАТЬСЯ**, -юсь, -аешься. Несов. 1. Несов. к шаркнуться. 2. Прост., устар. то же, что шаркать. Не умею шаркаться адамны кёлюн ала билмейме. В силу объективных причин, второе значение данного слова не употребляется в современном языке.

Так же: **ШАШЕЧНИЦА**, -ы ж. 1. Устар. эки тюрсюннге юлешинген къанга шашка неда шахмат ойнарча. 2. Шашкаланы жыйычу орун. Первое значение устарело и поэтому мало употребляется.

ШВЕЙКА, -и, ж. *Разг. устар.* тигиучю деген магъанада. **Трещат машины швеек** Тигиучюлени машинкалары тохтамай таууш этедиле. В данном случае слово одновременно устаревшее и разговорное, в обиходном языке не используется.

Понимание специфики языка и его соотношения с другими общественными явлениями основывается, в первую очередь, на его функциональном назначении в жизни народа. Эта проблема решается в нашей работе на материале диалектизмов балкарского языка и определяется пересекающимися вопросами истории, этнографии, лингвистики, этнолингвистики, лингвокультурологии: **ЧВАННЫЙ**, -ая, -ое. Махтанчакъ, гынтылы, юф-тюф (*ц-диал.*) (омакъланыргъа суйген, къошакъланып айланган адам). **Чванная особа** махтанчакъ адам / юф-тюф адам.

К диалектной лексике относятся слова, являющиеся необщепринятой лексикой, которые являются характерной принадлежностью речи населения какой-либо местности, района. В данном случае это слова, свойственные только местной народной речи представителей Черекского района Кабардино-Балкарской республики. Диалектные слова в современном карачаево-балкарском языке чаще используются в художественной литературе, называются диалектизмами. Под термином диалектизм нужно понимать не только то, что относится к особенностям лишь словарного состава диалекта, но и то, что составляет его фонетическую, словообразовательную, грамматическую и другие особенности: так, слово **Чуру** *ат ц. диал. къ.* Заман. Ол чурулада Хашмайыл бизге келген эди (фольк.). **Чуукал** *ат ц. диал. къ.* Кекел. Башындагы къара чуукалын Артына айланып сылансын (фольк). Аланла, къарагъыз, аны чуукалы бизни кичиу эчкини желкесине ушайды (Зокаланы З., Солуу кюн, 27). Следовательно, помета *ц.диал.* ставится лишь в тех значениях словарных статей, которыми пользуются только представители малкарского диалекта: **зюдюр** *ат ц. диал.* къара наныкъ; **кифе** *ат ц. диал. къ.* Чага, – а следом значение объясняется литературным синонимом [ТСКБЯ].

В соответствии с тем, какая именно специфическая черта диалекта отражена в том или ином слове, различают диалектизмы фонетические: *абзар / арбаз* «двор»; *зол / жол* «дорога»; *целек / челек* «ведро», лексические: *айдеш / къандез* «дужка, грудная кость у птиц»; *бал эрик / къыфца* «чернослив» *аппун / тюфгюр* «подушка для сидения» и грамматические: *барайын / барайым* «пойду-ка», *эхце / тебирет* «двигать из стороны в сторону что-либо»; *майрыш / бюк* «изогнуть (гвоздь)» и т.д. Диалектная лексика является той частью общепринятого языка и языка науки, которая отражает субъективный мир этноса, национально окрашенный и формируемый под влиянием ряда общих и специфических факторов, из которых важнейшими являются полнота его лексического состава, своеобразие характеристики употребления слов: большое количество пословиц и поговорок как иллюстрация живой народной речи: **ЧАЙ**¹ *м.* 1. къургъакъ чапыракъландан ариу ийисли суу этилиучю, дайым жашиллей туруучу терек неда юлкую: **куст чая** чай кёкен. 2. (*чаепитие*) **чай ичню**; **во время чая** *чай ичген заманда*; **пригласить на чашку чая** *къонакъгъа чакъырыргъа*. 3. Ол терекни неда юлкуюню аллай ичги этер ючюн хайырланылычу чапыракълары: **заварить чай** чай къайнатыргъа. 4. Чай чапыракъландан этилиучю ариу ийисли ичги: **сладкий чай** татлы чай, зеленый чай кёк чай; **ЧАЙ**² *вводн.сл. (от формы 1 л. наст вр глал. Чаять – я чаю).* 1. (*в сочетании с мест «я»:* я чай). *Устар. и прост. Употребляется для выражения предположения, допущения в значении:* вероятно, пожалуй. Болур, эшта деген магъанада жюрюген оюм этиуню, жоралауну белгилеуде хайырланады. **Уж поздно, ты, я чай, устал: ночуй здесь.** Кеч болур дейме, мында къал. 2. *Прост.* по-видимому *эшта*, наверное *тап*. **Засиделись мы, и вам, чай надоели?** Кёп олтурдукъ биз, эшта сизни эрикдирген болурбуз? 3. *Прост.* *Алай, алай болса да, не десенг да* (все-таки, ведь) деген магъанада жюрюген айтылынган затны кертилинген белгилеуде хайырланады: **Чай, все-таки не чужой я вам человек.** Не десенг да, мен сизге тыш адам туююлме.

Или же слово: **ЧЕРЕДА**¹, -ы, ж. 1. *Устар.* То же, что **черед**; **своя череда** кеси кезиую. **Череда говорить** айтыр кезиую. 2. Бир затны бир башха зат бла алышыныуу, кезиулеу; **череда труда и досгуга** ишни бла солуну кезиую. 3. Бир бири ызындан тизилип баргъан бир къауум адам неда бирча бир затла; **череда людей** адамланы тизгинлери, **череда скал** къаяланы тизмелери. // **череда событий** бири бири ызындан чурумла. ◇ **Идти своей чередой** (*устар.*) – то же, что **идти своим чередом** (*см. черед*). **ЧЕРЕДА**², -ы, ж. Кырдык маталлы ханс, къыйын гюллюлени юйюрюнден, мылы жерледе ёседи (медицинада жюрютюледи); **высокая череда** бийик череда.

Итак, результаты научного исследования показывают, что на развитие исследуемой диалектной лексики карачаево-балкарского языка оказали прямое или опосредованное воздействие в их диалектическом единстве как постоянно действующий фактор на развитие и становление языка.

Однако, в настоящее время разработка лексических значений большинства многозначных слов в переводных словарях современных тюркских языков осуществляется еще не на должном уровне. Это касается как определения состава значений таких слов, так и порядка их расположения в словарной статье. Определенные трудности для лексикографа начинаются при определении границ между полисемией и омонимией. Различные словари проводят эту границу по-разному. Лексикографы знают, что при индивидуальном употреблении слова возникает новый оттенок основного значения, что нельзя смешивать с обычным употреблением слова в языке. В одних случаях в качестве оттеночного значения выступает метафорическое значение, в других – дополнительное узуальное значение. Основное значение слова используется в функции характеристики.

Обратившись к изучению данной проблемы на материале карачаево-балкарского языка, следует отметить, что переводные словари тюркских языков составляются на базе специальной словарной картотеки, где имеются выписки из художественной литературы, цитат-иллюстраций и периодической печати.

К примеру: **АЗМЫЧ**¹ *сыф.* 1. Заморыш / къарыусуз, арыкъ, азгъын. *Атылмай къалды ол батырны къазмычы, Байтал болду бу жыйынны, ой, азымычы* «Малкъар халкъ жырла», 46. *Тейри деп, къагъып аякъ, атышып чѣмелтаякъ, Ойнайдыла жашчыкъла – Къаракѣз азымышчыкъла* «Ленинни байрагъы», 1974, № 31. 2. Вундеркинд. Жыл санына кѣре болмай, кѣп билген, фахмулу сабий. *Жашчыкъ азымышчыкъды.*

АЗМЫЧ² *ат эск.* Человек, плохие предсказания которого якобы сбывались / Айтханы керти боллукъду деп халкъ ийнанган, аман тилли адам. *Биреуге – азымыч, биреуге – жазмыч* (Нарт сѣз). *Азымыч къаргъагъан кибики* (фольк.) [КЪМТАС – I 1996].

Благодаря этому разграничение смысловых границ слова в этих словарях производится более тщательно, что особенно заметно на примере разработки многозначных слов, получающих в переводных словарях обычно наиболее полную и адекватную семантическую характеристику.

Следует отметить, и тот факт, что, несмотря на существующие трудности в разграничении и выявлении значений, лексикограф знает о существовании многозначности. Ср., например, карачаево-балкарское слово *аякъ* «нога», которое имеет семь значений, среди которых одно является «главным значением» или «основным значением», а остальные – частными значениями. Нетрудно понять, что «основное значение» соответствует здесь термину «общее значение». Кроме того, можно встретить в употреблении термины «первичная» и «вторичная» семантическая функция. «Первичная функция» совпадает с «главным значением», «вторичные функции» равнозначны с другими «частными значениями» [Мусуков, Кучмезова 2015].

На наш взгляд, когда речь идет о смысловой структуре слова и раскрытии значений слов в двуязычных переводных словарях, то здесь остро встает вопрос о разработанности смысловой структуры слов русского языка и национального

языка и о словах с широкой семантикой. Обратимся к рассмотрению особенностей их функционирования на примере слов, функционирующих в просторечии, разговорной речи, или диалектных слов: **ЧАЕК**, *м. разг. ласк.* к **чай**¹ чайчыкъ. На чаек давать (или брать и т.д.) нохтабау ахча тутдурургъа; **ЧАЕПИТИЕ**, *с. разг.* чай ичиу, чай ичип олтуруу; **утреннее чаепитие** эрттенлик чай ичиу; **ЧАСТИТЬ**, *несов. 1. Разг.* Бек терк, терк-терк, ашыгышылы бир зат этерге. **Дождь частил.** Жауун терк-терк жауады. // Бир тюрлю бир затны бек терк, ашыгып, женил-женгил этерге. // Бир затны ашыгып, женгил-женгил, терк айтыргъа. 2. *Прост.* Биреуге бир жары терк-терк келирге; **ЧВАКАНЬЕ**, *-я, ср. прост. Действие по знач. глаг. чвакать*, а также звуки этого действия. Чам-чам этип ашагъан, чам-чам таууш этген деген магъанада. **Чваканье и крики хахай-тухай, кычырыкъла бла чам-чам таууш.** **Чваканья шагов** адам атлагъан таууш; **ЧВАКАТЬ**, *-аю, -аеш; несов. прост.* То же, что **чвакать**. Жаякъ таууш этдирирге, шап-шап этдирирге деген этим бла бир магъанада. **Сапоги чвакали** Аякъ кийими батмакъда шап-шап этеди и мн. др.

Так, в результате частого применения эти слова становятся общеупотребительными, т.е. ненормативные коннотации в семантической структуре слова получают статус нормы. С другой стороны, нормативные значения слова выходят из употребления и становятся ненормативными. Подобные изменения смыслового содержания слова не всегда легко выявляются и представляют определенные трудности для составителей словарей. Согласно их требованиям необходимо проводить тщательный анализ условий появления новых значений, устаревания функционирующих значений. Из-за отсутствия необходимого текстового материала, показывающего условия употребления того или иного значения слова, многие мотивированные значения многозначных слов остаются невыявленными. В большинстве случаев смешиваются разные значения: переносные характеризуются как прямые, а прямые – как переносные.

Исследование разработки значений многозначных слов в переводных словарях показывает, что из-за неразграничения этимологического и переносного значений слов лексикографы приписывают последнему не только статус самостоятельности, но и статус фразеологической единицы или сложного слова. Это происходит из-за того, что переносное значение приписывается всему словосочетанию, например: *чайная роза* «чай ийисли роза»; *через час по чайной ложке пог.* «айдан-жылдан бир, аз-аз, муркку эте», *всему свой час, всему свой срок* «хар нени кеси заманы, кеси кезиую болады»; *час расплаты* «дерт жетдириуню кезиую»; *он дожил до счастливого часа* «ол насыплы заманнга дери жашады»; *часы занятий* «окъуу заман»; *часы отдыха* «солуу кезиу»; *обеденный час* «тюш заман»; *части света* «жер жюзюнню кесеклери»; *запасные части* «кысыдырыкъ кесекле»; *большой частью, по большей части* «кёбюсюнде, асламында, асламысында»; *по части* «аны юсю бла» и т.д. [Кучмезова 2016: 107].

На сегодняшний день другим упущением переводных словарей является то, что отдельные лексикографы, представители неэтимологической омонимии, т.е. омонимии, возникшей на основе многозначности, рассматривают прямое и переносное значения как самостоятельные слова, омонимичные между собой, из-за того, что нет ярко выраженной семантической связи между ними. Другими словами, нельзя объединять прямые значения слов с переносными, как это делается в некоторых словарях.

Список источников

Гузеев 1981 – Гузеев Ж.М. Порядок расположения значений слова в толковых словарях тюркских языков // Структура и функционирование языка. М., 1981. С. 29–37.

Гузеев 1982 – Гузеев Ж.М. Лексикографическая разработка многозначных слов и генетически родственных омонимов в толковых словарях тюркских языков // Советская тюркология. 1982. № 2. С. 19–33.

Гузеев 1984а – Гузеев Ж.М. О принципах отбора ненормативной лексики в толковых словарях тюркских языков // Советская тюркология. 1984. № 4. С. 46–59.

Гузеев 1984б – Гузеев Ж.М. Проблематика словника толковых словарей тюркских языков. Нальчик: Эльбрус, 1984. 156 с.

Гузеев 1985 – Гузеев Ж.М. Семантическая разработка слова в толковых словарях тюркских языков. Нальчик: Эльбрус, 1985. 196 с.

Гузеев 2010 – Гузеев Ж.М. «Къарачай-малкъар тилни синонимлерини сёзлюгюн» жарашдырыуну инструкциясы (Инструкция для составления «Словаря синонимов карачаево-балкарского языка»). Нальчик: Издательство КБИГИ, 2010. 24 с.

Кучмезова 2016 – Кучмезова Л.Б. Обиходно-разговорные формы языка и их отражение в тюркских переводных словарях (на материале карачаево-балкарского языка) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2016. № 7-3 (61). С. 106–108.

КЪМТАС I 1996 – Къарачай-малкъар тилни ангылатма сёзлюгю (Толковый словарь карачаево-балкарского языка): в 3-х т. Т. I. А–Ж. Нальчик: Эль-Фа, 1996. 1019 с.

КЪМТАС II 2002 – Къарачай-малкъар тилни ангылатма сёзлюгю (Толковый словарь карачаево-балкарского языка): в 3-х т. Т. II. З–Р. Нальчик: Эль-Фа, 2002. 1171 с.

КЪМТАС III 2005 – Къарачай-малкъар тилни ангылатма сёзлюгю (Толковый словарь карачаево-балкарского языка): в 3-х т. Т. III. С–Я. Нальчик: Эль-фа, 2005. 1159 с.

Мусуков Б.А., Кучмезова Л.Б. 2015 – Мусуков Б.А., Кучмезова Л.Б. Лексические и семантические особенности значений слов и их отражение в тюркских переводных словарях (на материале карачаево-балкарского языка) // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 2-2. URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=21746> (дата обращения: 05.12.2021).

References

GUZEEV ZH.M. *Poryadok raspolozheniya znachenij slova v tolkovykh slovaryah tyurkskih yazykov* [The order of the word meanings in the explanatory dictionaries of the turkic languages]. IN: *Struktura i funkcionirovanie yazyka* [Structure and functioning of language]. Moscow, 1981. P. 29–37. (In Russian)

GUZEEV ZH.M.. *Leksikograficheskaya razrabotka mnogoznachnykh slov i geneticheski rodstvennykh omonimov v tolkovykh slovaryah tyurkskih yazykov* [Lexicographic development of polysemous words and genetically related homonyms in explanatory dictionaries of the turkic languages]. IN: *Sovetskaya tyurkologiya* [Soviet turkology]. 1982. № 2. P. 19–33. (In Russian)

GUZEEV ZH.M. *O principah otbora nenormativnoj leksiki v tolkovykh slovaryah tyurkskih yazykov* [On the principles of the selection of profanity in the explanatory dictionaries of the turkic languages]. IN: *Sovetskaya tyurkologiya* [Soviet turkology]. 1984. № 4. P. 46–59. (In Russian)

GUZEEV ZH.M. *Problematika slovnika tolkovykh slovarej tyurkskih yazykov* [Problems of the vocabulary of explanatory dictionaries of the turkic languages]. Nalchik: Elbrus, 1984. 156 p. (In Russian)

GUZEEV ZH.M. *Semanticheskaya razrabotka slova v tolkovykh slovaryah tyurkskih yazykov* [Semantic development of a word in explanatory dictionaries of the turkic languages]. Nalchik: Elbrus, 1985. 196 p. (In Russian)

GUZEEV ZH.M. «*K"arachaj-malk"ar tilni sinonimlerini syozlyugyun» zharashdyryunu instrukciyası* [Instructions for compiling the «Dictionary of synonyms of karachay-balkarian language»]. Nalchik: Publishing house of KBIHR, 2010. 24 p. (In Karachay-balkarian)

KUCHMEZOVA L.B. *Obihodno-razgovornye formy yazyka i ih otrazhenie v tyurkskih perevodnykh slovaryah (na materiale karachaevo-balkarckogo yazyka)* [Everyday colloquial forms of the language and their reflection in the turkic translation dictionaries (based on the karachay-balkarian language)]. IN: *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki* [Philological sciences. Questions of theory and practice]. 2016. № 7-3 (61). P. 106–108. (In Russian)

K"arachay-malk"ar tilni angylatma sezlyugyu [Explanatory dictionary of the karachay-balkarian language]: in 3 volumes. Vol. I. A–Zh. Nalchik: El-Fa, 1996. 1019 p. (In Balkarian)

K"arachay-malk"ar tilni angylatma sezlyugyu [Explanatory dictionary of the karachay-balkarian language]: in 3 volumes. Vol. II. Z–R. Nalchik: El-Fa, 2002. 1171 p. (In Balkarian)

K"arachay-malk"ar tilni angylatma sezlyugyu [Explanatory dictionary of the karachay-balkarian language]: in 3 volumes. Vol. III. S–Ya. Nalchik: El-Fa, 2005. 1159 p. (In Balkarian)

MUSUKOV B.A., KUCHMEZOVA L.B. *Leksicheskie i semanticheskie osobennosti znachenij slov i ih otrazhenie v tyurkskih perevodnyh slovaryah (na materiale karachaevobalkarskogo yazyka)* [Lexical and semantic features of the meanings of words and their reflection in the turkic translation dictionaries (based on karachay-balkarian language)]. IN: *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya* [Modern problems of science and education]. 2015. № 2-2. URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=21746> (data obrashcheniya: 05.12.2021). (In Russian)

Информация об авторе

Л.Б. Кучмезова – кандидат филологических наук, старший научный сотрудник сектора карачаево-балкарского языка.

Information about the author

L.B. Kuchmezova – candidate of science (philology), senior researcher of the sector of karachay-balkarian language.

Статья поступила в редакцию 01.12.2021; одобрена после рецензирования 07.12.2021; принята к публикации 24.12.2021.

The article was submitted 01.12.2021; approved after reviewing 07.12.2021; accepted for publication 24.12.2021.